
Вопросы философии. 2016. № 6. С. 153–163.

Атомистический подход и континуальное в семиотике и феноменологии Ч.С. Пирса*

С.М. Кускова

Статья посвящена проблеме дискретности – непрерывности в семиотике и феноменологии Ч.С. Пирса. Учитывая, что, согласно Пирсу, структуры интенциональных объектов соответствуют формам актов сознания, понятие непрерывности существенно характеризует каждый тип предмета чувствования, воления и познания. Например, сколь угодно малая область цвета имеет тот же цвет. Автор отмечает, что Пирс модифицирует кантианскую трансцендентальную программу обоснования математики. Согласно Канту, время лежит в основе конструирования натурального ряда. Пирс обнаруживает темпоральную структуру сознания, фундирующую континуум. Натуральные числа выделяются из континуума. Актуально бесконечные множества и бесконечно малые величины даны непосредственно в осознании времени. Дискретные объекты (атомы бытия, точки пространства, числа) становятся результатами деятельности сознания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фанерон, третичность, чувствование, познание, непрерывность, темпоральность сознания, бесконечно малый отрезок, континуум.

КУСКОВА Светлана Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Электростальского филиала Московского Университета Машиностроения.

Цитирование: *Кускова С.М.* Атомистический подход и континуальное в семиотике и феноменологии Ч.С. Пирса // *Вопросы философии. 2016. № 6. С. 153–163.*

Voprosy Filosofii. 2016. Vol. 6. P. 153–163.

Atomistic Approach and Continuity in Semiotics and Phenomenology of Ch.S. Peirce

Svetlana M. Kuskova

According to Ch. S. Peirce the structures of intentional objects are correlated to the forms of mental acts. A concept of continuity essentially defines each type of object – be it the object of feeling, volition or cognition. For example, an arbitrarily small fragment of a color field has the same color. Peirce modifies Kantian transcendental program of foundation of mathematics and discovers a temporal structure of consciousness which provides continuity. Actual infinite sets and infinitesimals are given directly to us in our awareness of time while discrete objects (the atoms of reality, natural numbers, points of space) become the results of the activity of consciousness.

KEY WORDS: phaneron, thirdness, feeling, cognition, continuity, temporality of consciousness, infinitesimal interval, continuum.

KUSKOVA Svetlana M. – CSc in Philosophy, Associate Professor, Department of Humanities, Elektrostal Branch of Moscow University of Mechanical Engineering.

Citation: *Kuskova S.M.* Atomistic Approach and Continuity in Semiotics and Phenomenology of Ch.S. Peirce // *Voprosy Filosofii. 2016. Vol. 6. P. 153–163.*

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 13-03-00547 – “Атомизм и мировая культура”. The project is supported by RFH, grant № 13-03-00547, “Atomism and World Culture”.

© Кускова С.М., 2016 г.

Атомистический подход и континуальное в семиотике и феноменологии Ч.С. Пирса

С.М. КУСКОВА

Исследуя открытую Кантом связь категориальной системы мышления с принципами формальной логики, Пирс установил корреляцию трёх типов знаков (образов, индексов, символов) с тремя формами мысли (понятие, суждение, умозаключение) и группами одно-местных, двухместных и трёхместных отношений. По его мнению, связи между категориями семиотическими, логическими и онтологическими обнаруживаются не в интроспекции, а в непсихологических, чистых актах сознания. Антипсихологизм проявляется в исключении случайных ассоциативных связей внутренних переживаний субъекта и сосредоточении внимания на объективных свойствах идеальных содержаний этих переживаний, независимо от того, испытывал ли их кто-либо.

В основе типологии актов сознания у Пирса лежит классификация интенциональных предметов по их структуре. Такие предметы суть атомы для схватывающего сознания. Дискретные элементы различаются числом конституэнт, оставаясь внутри себя неделимыми. Пирс выделяет три типа неразложимых элементов: монады, диады и триады в зависимости от местности отношений, в которые эти элементы могут вступать.

Монада будет обозначать элемент, который, за исключением того, что он мыслится как применимый к некоторому предмету, не обладает никакими свойствами, кроме тех, что являются абсолютными в нём, не отсылая к чему-либо ещё; диада будет элементарной идеей чего-либо, которая обладала бы такими свойствами, какими она действительно обладает, по отношению к чему-то ещё, но независимо от какого-либо третьего объекта любой категории; триада была бы элементарной идеей чего-либо, которая была бы такой, какая есть, относительно двух других в двух разных аспектах, но безотносительно к какой-либо четвёртой идее [Пирс 2000, 120].

Пирс отмечает, что они обладают внешней логической структурой возможных соединений, подобно химическим элементам разных валентностей. Валентность определяет химические свойства металла или газа, но свойства частиц, определяющих валентность, уже не являются химическими. Для логических элементов эта аналогия, по Пирсу, справедлива: основание для участия или неучастия в некотором отношении выходит за границы логики. Оно обнаруживается средствами более фундаментальной науки – феноменологии. Для развития этой науки Пирс делает важный шаг: разделяет дискретные объекты, конструируемые сознанием, и исходный материал, поступающий “на вход” без каких-либо логических, математических или формально-онтологических свойств.

Важно подчеркнуть, что для Пирса эти три типа элементов даны независимо друг от друга: триада не построена из монады и диады, все три – это логические атомы, образующие дискретную структуру. Если мы сравним разделение чувственного познания на ступени ощущения, восприятия и представления с делением интенциональных объектов Пирса, то получим сходные результаты: ни один элемент не получен из другого. Современные психологи, например, Р.С. Немов, не считают восприятие синтезом ощущений или ощущение абстракцией от восприятия. Это качественно различные элементы.

Внешние явления, воздействуя на наши органы чувств, вызывают субъективный эффект в виде ощущений без какой бы то ни было встречной активности субъекта по отношению к воспринимаемому воздействию... В отличие от ощущений, которые не воспринимаются как свойства предметов, конкретных явлений или процессов, происходящих вне и независимо от нас, восприятие всегда выступает как субъективно соот-

носимое с оформленной в виде предметов, вне нас существующей действительностью, причем даже в том случае, когда мы имеем дело с иллюзиями или когда воспринимаемое свойство сравнительно элементарно, вызывает простое ощущение (в данном случае это ощущение обязательно относится к какому-либо явлению или объекту, ассоциируется с ним). Ощущения находятся в нас самих, воспринимаемые же свойства предметов, их образы локализованы в пространстве. Еще одно отличие восприятия в его развитых формах от ощущений состоит в том, что итогом возникновения ощущения является некоторое чувство (например, ощущения яркости, громкости, соленого, высоты звука, равновесия и т.п.), в то время как в результате восприятия складывается образ, включающий комплекс различных взаимосвязанных ощущений, приписываемых человеческим сознанием предмету, явлению, процессу. Для того чтобы некоторый предмет был воспринят, необходимо совершить в отношении его какую-либо встречную активность, направленную на его исследование, построение и уточнение образа. Для появления ощущения этого, как правило, не требуется [Немов 2003, 180].

Итак, восприятие есть не сумма ощущений, а осмысленный их выбор и сочетание согласно представлению о предмете. Во избежание проблем порядка анализа (“лимонный цвет” есть часть комплекса “лимон” или наоборот), а также порядка первичности представления и восприятия изделия мастером будем считать каждую чувственную деятельность атомарной, не состоящей из других.

Мы можем распространить атомистический подход Пирса на психические акты, подвергнув их феноменологической редукции.

Рассматривая предметы ощущений, восприятий и представлений как чистые феномены, характеризующиеся способами данности сознанию, мы полагаем каждый вид чувственного познания как самостоятельный, а не как ступень в общем процессе. Хотя Пирс не рассматривал особенностей чувственного познания, мы покажем, что оно укладывается в схему американского мыслителя. Пример ощущения красного цвета – монада; восприятие красного квадрата (форма и материя) – диада; представление красного тысячеугольника (форма, материя, закон построения) – триада.

Атомарность структур ощущения, восприятия и представления роднит их с монадами, диадами и триадами Пирса. Элементы, имеющие валентности менее 1 и более 3, строятся из исходных монад, диад, триад посредством операций ума. Элемент нулевой валентности Пирс называет “медада” и определяет как нечто, не находящееся ни в каких отношениях с самим собой, то есть фактически бессмыслимый предмет противоречивого понятия. Этот термин Пирс вводит для обобщения основания классификации интенциональных объектов по форме, но не использует в построении системы категорий.

По отношению к сознанию Пирс делит объекты на четыре вида, из которых первый оказывается фиктивным:

1. Непознаваемые – медада;
2. Познаваемые непосредственно – монада;
3. Познаваемые опосредованно – диада;
4. Посредник в познании – триада.

Внутри каждой группы выделяются отрицательные свойства и обратные отношения, но поскольку феноменологический анализ предшествует логическому, различия между $P(a)$ и $\neg P(a)$, а также между $R(a,b)$ и $R(b,a)$ в исходном интенциональном акте не даны. Дано лишь число аргументных мест, например, конститутивным свойством отношения “...любит...” является связь двух аргументов (кто кого любит), а не такие свойства, как рефлексивность или асимметричность, которые устанавливаются на опыте. «Так, любить и быть любимым рассматриваются как одно и то же понятие, и “не любить” следует рассматривать как то же самое понятие» [Пирс 2000, 121].

Философские категории, согласно Пирсу, выступают коррелятами актов, направленных на первичность, вторичность и третичность. Например, идея качественности, проявляемая как в ощущении красного здесь или боли сейчас, не имеющая частей, имеет форму монады. Качество есть формальная возможность, не обязательно присутствующая в событии

восприятия кем-либо когда-либо. С одной стороны, это свойство для воспринимающего субъекта, не отсылающее к его носителю и не передаваемое непосредственно другому субъекту, подобное феномену квалиа. С другой стороны, рассматриваемая Пирсом идея качественности есть не квалиа, а атомарная структура, независимая от устройства интенциональной системы (человек, животное, машина), от физического присутствия чего-то, испускающего красный свет или причиняющего боль. Пирс утверждает независимость чувствования от сознания и времени. Он даёт определение:

Под чувствованием я понимаю пример такого сознания, которое не содержит в себе анализа, сравнения или какого бы то ни было процесса вообще и не состоит... из какого-либо акта, которым одно напряжение сознания отличается от другого [Пирс 2000, 127].

За скобки выносятся безразличные к существу красного или боли отчёты (Я вижу или вспоминаю красное, Мне больно). Необязательно интенциональная система должна реально испытывать такие состояния, достаточно, чтобы она была к ним способна. Пределом редукции окажется тип чувствования: зрительный, тактильный, а также особенности его охвата в пространстве и длительности во времени. Эти параметры чувствования важны потому, что они характеризуют специфический интенциональный акт. Каждое чувствование обладает несколькими измерениями само по себе, безотносительно к чему-то другому. Для цвета это яркость, оттенок, насыщенность, для звука – высота и громкость. Чувство атомарно – воспринимается непосредственно и в то же самое мгновение не осознаётся в форме суждения. Состояние системы пассивно – она имеет ощущение цвета, но не фиксирует, что имеет ощущение цвета. То, что нечто есть цвет, – уже второй акт, направленный на первый акт чувствования. Здесь уже выносится суждение “Это красное”, сопровождаемое минимальной единицей сознания. По нашему мнению, условием перехода к акту суждения служит временной интервал, разделяющий два простых чувствования, и акт их сличения. Когда мы сравниваем этот цвет с увиденным вчера, мы совершаем суждение вместо чувствования и получаем атом диадической структуры.

Итак, форму монады имеют два ментальных состояния: “Красное” и “То, что нечто есть красное”.

Отказ Пирса от постулирования первичной сущности, стоящей за результатами чувствования, объединяет два разных типа переживания монады. Первое – восприятие, свободное от какой-либо активности субъекта (Пирс приводит пример постоянного видения одного цвета или обоняния одного запаха, при этом нельзя даже охарактеризовать их как состояния субъекта). Второе восприятие уже категоризировано. Субъект примысливает к своему смутному содержанию структуру “что”, “такое”, или “то, что нечто таково”. Здесь происходит узнавание, припоминание, позволяющее перейти к следующему шагу – перцептивному суждению. Чистое восприятие пассивно, обусловлено только предметом. Восприятие, обусловленное также перцептивным выводом, есть иной предмет, над которым поработало сознание. Разным актам соответствуют разные объекты: результатом чистого восприятия без мысленных конструкций будет нечто, допустим, красное, а результатом восприятия с мысленными конструкциями будет уже интенциональный факт – то, что это есть красное.

И на первой стадии чистого восприятия до всякой мысли, и на второй стадии с участием мысли конструируется атомарный объект – монада.

Эмоции рассматриваются как производные чувствования – сокращения информации, содержащейся в любой операции сознания. Например, рассуждение об опасном событии и решение его избежать заменяется аббревиатурой – эмоцией страха. И обратно, каждую эмоцию можно эксплицировать в описании ситуации.

Идею двоичности Пирс поясняет примерами субъект-объектного отношения, каузальности, борьбы, действия и противодействия, воли и препятствия. В отличие от монады как невозможности и монады как чистой возможности, диада характеризуется реальностью опыта. Понятия отрицания, иного, различия суть корреляты акта сознания, направленного на реальное положение дел. Обычно мы не говорим, что вещь существует реально, вне

контекста сравнения с фантазией. Мы говорим, что вещь реальна, а не воображаема, или что мы ожидали одного результата, а в реальности получили другой. Пирс называет опытом насильственное изменение нашего образа мышления влиянием фактов. Эмпирические факты выделяются из области всего, что можно помыслить, своей формальной структурой: двухместным отношением. Согласно теории модальностей Пирса, главная модальность мира фактов – действительность. Отдельная вещь или качество – монада – может проявляться в каком-либо месте и времени или не проявляться. Она может быть дана в единичном примере или во множестве. С монадой не связана информация о характере её понятия (пустое, единичное, общее). Для иллюстрации соответствия типов Пирсовых знаков типам онтологических элементов выберем знак, структура которого могла бы служить подобием монады. Этот элемент есть простое чувствование без утверждения, различения и какой-либо активности субъекта. Поэтому мы принимаем, что монада выражается в языке неполным символом – общим именем, например, Дерево (...) или Зелёное (...). Эти символы не утверждают законченную мысль, а суть формы для постановки одного, ни одного или нескольких индивидов. Потенциально разные вещи могут быть деревьями или зелёными. Диада выражается полным символом: предложением “Дерево есть зелёное”, описывающим факт. Заметим, что у Пирса диада представляет собой единство элементов одного уровня абстракции. Отношение между ними не является дополнительной третьей сущностью, как это можно вообразить по записи aRb , в состав диады входят лишь a и b , а отношение можно выразить их особым расположением в пространстве без помощи символа двухместного отношения R . Структуре предмета соответствует и структура акта, в котором присутствует волеизъявление. Я не просто мыслю информацию в себе, но также её утверждаю, отрицаю, запрашиваю, подвергаю сомнению. Переживание диады часто сопровождается самовосприятием. Согласно Пирсу, восприятие человека самого себя происходит в момент нереализации ожиданий, ошибки, столкновения с реальностью. Идея “Я” открывается ребёнку вместе с идеей отрицания. На наш взгляд, конституирование Я начинается с обнаружения границы. Движение (сначала органов чувств, затем просто внимания) не достигает цели. Это синее, а не красное. А я ожидал встретить там красное. Когда реальность оказалась не такой, как ожидали, происходит констатация расщепления: так действует не-Я, а так действую Я. Когда внимание направлено на монаду, сопротивления нет, она не навязывает ни бытия, ни необходимости. Простое чувствование монады обходится без осознания, которое сопутствует акту восприятия диады. Восприятие диады само оказывается частью мира, состоящего из диад. Реальность содержит агенты волеизъявления, действие и сопротивление. Интенциональные системы, фиксирующие любые контрасты и изменения качеств, с одной стороны, находятся внутри мира, с другой – направлены на элементы мира. Из сравнительного анализа монад и диад следует вывод, что агент любой природы, в том числе человеческое сознание, это не монада, а диада. Хотя Пирс об этом не заявляет, а приводит примеры диад из мира физики (свет из точечного источника, сила,двигающая тело), тем не менее он признаёт, что изначально понятия причинения, противодействия и т.д. пришли в физику из практики наших намеренных действий. Поэтому если действительный мир состоит из фактов, то в нём агент – не вещь, а действительный факт, действие, процесс. Также отсюда следует, что интенциональная система – не универсалия, а индивид. Если категории первичности – качества, могущие быть или не быть проявленными на индивидах или классах, – не подпадают ни под единичные, ни под общие понятия, то двоичность всегда характеризует единичные предметы и события.

Триады суть объекты более сложных актов познания всеобщих закономерностей. Пирс приводит примеры третичности: идея знака, закон природы, опосредование, интеллект. Любое трёхместное отношение показывает наличие разумного основания в организации данной структуры. Например, отношение дарения не сводится к лишению дарителя вещи и приобретению этой вещи получателем – последовательности двухместных отношений. Акт дарения включает закон, понимание которого и определяет действия участников сделки.

Самой яркой идеей третичности выступает знак, связывающий по одному элементу из трёх разных миров: символ языка, значение – объект реальности, и интерпретанту – смысл, данный в уме. “Знак – это такое нечто, зная которое, мы знаем, кроме него, ещё что-то”

[Пирс 2000, 171]. Эта фраза имплицитно содержит указание на знание разных видов. Например, для меня цифра 2, как результат знания-знакомства, будет знаком числа “два”, известного по описанию. Соединение знака и предмета опосредовано интерпретантой – интеллектуальным законом, связывающим два типа знания.

Идея всеобщности оказывается у Пирса посредником между идеей возможного качества и его реальным носителем. Это правило объясняет, почему данное качество присуще данному предмету. “Так происходит и с любым законом природы. Будь он просто нереализованной идеей... он был бы чистым первым (монадой. – С.К.). Случаи, к которым он применяется, представляют собой второе (диаду. – С.К.)” [Пирс 2000, 154]. Необходимое подчинение событий закону, выражающееся в том, что одно положение дел преобразуется в другое согласно правилу, представляет собой триаду. Пирс выходит за пределы феноменологии, показывая, что первичность, вторичность, третичность – не просто структуры атомов интенциональности, но и компоненты объективного мира.

Когда мы просто ощущаем качества – мы открываем в мире возможности.

Когда мы действуем в мире – обнаруживаем реальность фактов.

Когда мы придаём значение событиям, намереваемся что-то сделать согласно цели, мы обнаруживаем рациональность в мире.

Но, на наш взгляд, модальности внешнего мира надо оставить за скобками, ограничиваясь корреляцией трёх типов элементов и трёх групп актов интенциональной системы (не обязательно человека, но даже машины или животного). Формальных свойств онтологических элементов достаточно для семиотических исследований.

1. Чувствование – простейший акт, имеющий результатом монаду.

2. Волеизъявление – акт, направленный на атомарный факт, диаду, сопровождаемый вторым актом отчёта системы о её внутреннем состоянии.

3. Познание – система трёх актов: мышления идеи, получения опытных данных и их подведения под идею. Результат познания имеет триадическую структуру.

Редукция многоместных отношений к комбинациям одно-, двух- и трехместных призвана отражать исчерпанность любого сложного ментального действия актами чувствования, волеизъявления и познания. Например, компонент знаковой ситуации – смысл – может выступать в роли знака, который будет интерпретировать другая мысль. В акте рефлексии этот же смысл предстанет в качестве предметного значения, для которого потребуются новый знак. Знаки являются самыми теоретически исследованными из более обширного класса трехместных структур. Согласно Пирсу, логика, изучающая знаковые системы, не единственная эйдетическая наука, анализирующая отношение понимания. Кроме символов имеются иконические и индексальные знаки, чьи связи с их предметами требуют априорных внелогических правил, например, правил отождествления и различения, каузальности и взаимодействия. Эти семиотические правила не всегда могут быть представлены посредством логических символов. Мы считаем подход Пирса плодотворным для построения строгих научных языков, оперирующих знаками-образами и знаками-индексами со своими правилами образования и преобразования сложных знаков из исходных.

Предлагаемая нами корреляция: монады – знаки-образы, диады – знаки-индексы, триады – знаки-символы, отсылает к проекту обоснования трёх эйдетических наук, из которых первые две (об иконических и индексальных знаках) требуют разработки. Поэтому необходимо обобщение принципов наук о знаках любого типа не средствами логики, а более глубокими средствами феноменологии, которая, в отличие от феноменологии Гуссерля, опирается не на внутренний опыт сознания, а на формы актов. Поэтому анализ сознания не ограничивается чистым описанием, а допускает создание прототеорий атомов, различающихся типами направленных на них актов. Прототеории, изучающие эти правила конституирования монад и диад, не являются разновидностями логики, хотя близки к ней по статусу наук об идеальных структурах. Логика работает со знаками-символами, потому её содержание составляют триадические отношения. Триада оказывается таким интенциональным объектом, больше которого ничего нельзя помыслить.

Всё, представленное в знаках, чувствуемое, желаемое, мыслимое, по мнению Пирса, самими актами сознания выделено из неразличимой тотальности и наделено структурой.

Мы имеем дело с дискретными объектами, отличными от других объектов той же категории. Содержание сознания распределено по классам, каждый из которых может охватывать весь фанерон. Этим термином Пирс называет всё, что может быть дано сознанию, независимо от того, стоит ли за ним объективная вещь. Фанероном может выступать и это зелёное дерево, и сцена битвы титанов, и моё воспоминание о полёте на Марс. Фанерон может содержать разное число элементов, различно связанных между собой. Разные способы его структурирования порождают три вида онтологий, в которых первыми сущностями оказываются монады, диады и триады. Каждая из этих онтологий оказывается дискретной структурой.

1. Всё содержание сознания состоит из чувственных качеств, как пространство из точек, а время из мгновений.

2. Всё содержание сознания состоит из действий и противодействий, как пространство из линий, а время из моментов (в терминологии Пирса – бесконечно малых интервалов).

3. Всё содержание сознания состоит из мыслей, как пространство из областей, а время из отрезков.

Составляем ли мы мир из малых или крупных частей, в любом случае каждая идея той части, на которую направлен акт сознания, схватывается как атом. Сначала она отграничивается от всего остального, а потом уже идентифицируется как монада, диада или триада. Так обнаруживается дискретность как фундаментальная характеристика топологии мышления.

Каков бы ни был онтологический статус рассматриваемых объектов, они все у Пирса считаются дискретными. Однако феноменология, как полагает Пирс, интересуется самими переживаниями до их обозначения, классификации и структурирования. Дискретные структуры оказываются результатом работы сознания, полученными “на выходе”. Но что было на входе?

Мы считаем полезным для анализа конструирования онтологий в разных установках следующий пример. В обычной речи мы говорим, что вещь состоит из частей, и считаем это самоочевидным. Однако при детальном анализе отношение “состоять из...” оказывается двусмысленным. В первом смысле это конструирование (мною) сложного предмета из простых. Например, число пять состоит из пяти единиц. Такое отношение характерно для естественной установки, постулирующей существование каких-либо предметностей. Если составные части предмета соединены, он существует, если они разделены – то нет. Сами части не могут быть названы существующими или не существующими. Получается, что в естественной установке целое более реально, чем части. Бывает и наоборот, когда коллектив считается менее реальным, чем индивиды. Во всяком случае, целое и части имеют разные статусы бытия. Отказ от наделения предмета модусом бытия характерен, по Пирсу, для феноменологической установки. Уравнивая в правах такие интенциональные предметы, как целое и части, мы не можем приписывать им разные степени реальности, возможности или необходимости. Выражение “Отрезок $(0, 1)$ состоит из бесконечного множества действительных чисел” не указывает на какое-либо правило конструирования. Поэтому надо различать отношения “состоять из” в естественной (дискретной, атомистической) и феноменологической установках. В естественной установке мы уже полагаем две точки А и В различными, даже если не было указания их отождествить. Но, в отличие от сложных фигур, например, многоугольников, которые либо сходны, либо непохожи, простейшие точки не обладают ни сходством, ни различием до акта их сравнения (если не принимать во внимание их места в ряду, но мы рассматриваем только сами по себе две точки. – С.К.). Переход от А к В требует особого закона разума, регулирующего смещение внимания от одной идеи к другой. Именно феноменологический подход открывает, что источником непрерывности является сознание, поставляющее материал для переработки в дискретную структуру. Субъект у Пирса оказывается континуален в феноменологической установке, но, переходя к естественной установке, создаёт дискретность.

Обычно анализ идёт от естественной установки к феноменологической, показывая последнюю как трудную, требующую дисциплины ума. Поэтому структуры, открывающиеся в естественной установке, воспринимаются как само собой разумеющиеся, а то, что открывается в феноменологической установке, – как проблематичное, требующее

обоснования. Но, как для археолога нижний пласт аутентичный, а верхний – наносный, так и для феноменолога естественная установка поверхностна и нуждается в обоснованиях, феноменологическая же установка характерна для самой сущности сознания. Поэтому континуум, проблематизируемый научным сознанием, оказывается нормальной конститутивной характеристикой сознания после феноменологической редукции.

Фундаментальный принцип непрерывности, конституирующий работу сознания, Пирс обосновывает в работе “Закон разума”. Этот закон гласит:

Идеи склонны распространяться непрерывно и влиять на определённые другие идеи, находящиеся к ним в особом отношении претерпевания воздействия (*affectability*). При этом распространении они утрачивают интенсивность, в особенности же – силу влияния на другие, однако приобретают обобщённость и сливаются с другими идеями [Пирс 2000, 333–334].

Здесь речь идёт не о логических понятиях, а о переживаниях, необратимо изменяющихся во времени. Воздействие одной идеи на другую Пирс видит включённым в широкий спектр отношений. Это и дедуктивные связи идеи посылки с идеей заключения, и семантические связи идеи знака с идеей предмета, и ассоциативные связи идеи условного стимула с идеей безусловного стимула. Пирс говорит об индивидуальности идеи в таком-то состоянии ума в такой-то момент времени. В отличие от физического предмета, для идеи А три концепта – “само А”, “понятие об А” и “моё представление А сейчас” – совпадают. Проблема связана с идентификацией идей, переживаемых в разное время или разными состояниями ума. В каком отношении находятся между собой идея красного, пережитая в прошлом, и идея красного, переживаемая здесь и сейчас?

Как же прошлая идея может наличествовать в настоящем, не замещая настоящую? <...> Она не может быть полностью прошлой – она лишь может принимать на себя бесконечно малые знания прошлого, менее прошлая, чем любая точная дата в прошлом. Итак, мы приходим к заключению, что настоящее связывается с прошлым посредством ряда бесконечно малых реальных шагов [Пирс 2000, 345–346].

Антипсихологизм анализа восприятия длительности у Пирса проявляется в постулировании бесконечно малых промежутков времени, в которых сознание функционирует непосредственно. То есть один акт занимает бесконечно малый интервал времени. Эмпирической психологии (в том числе интроспекции) доступны только конечные промежутки, различающиеся тем, что в одном идея присутствовала, а в другом уже нет, или наоборот. Для интроспекции состояния сознания дискретны, существуют во времени, но не делают само время предметом сознания. Познание времени средствами феноменологии требует инструмента бесконечно малых величин. Непрерывно и само сознание, и его объект – интервал времени. Хотя Пирс относил идею непрерывности к категории триад, как опосредование или связующее звено между первым и последним, у нас есть основания считать эту идею условием возможности любой интенции. Для Пирса непрерывность в роли объекта познания относится к категории триады. Но как условие возможности конституирования всякой структуры непрерывность, как мы установили, есть свойство сознания.

Задача Пирса – дать определение непрерывности так, чтобы оно не зависело от метрических свойств рядов и человеческих ограничений осуществимости бесконечного деления. По нашему убеждению, чистое сознание до создания математики обращается к фундаментальной идее непрерывности, исследованной Аристотелем. Пирс даёт следующее определение:

Континуум (подобно времени и пространству как существующим актуально) определяется как нечто, каждая часть которого сама имеет части того же вида. Точка времени или пространства есть не что иное, как идеальный предел, к которому мы подходим, никогда не достигая, и следовательно, ничего истинного не утверждается о

точке, что бы ни утверждалось истинно о пространстве или времени, за исключением того, что она есть идеальный предел. Дискретная величина... в отличие от континуума, имеет предельные части, отличные от более крупных частей тем, что они абсолютно отделимы друг от друга. То есть ни у каких двух таких частей нет ничего общего [Peirce 1873 web].

Однако взятые сами по себе элементы диады становятся совсем другими предметами, как одноклеточный организм отличается от клетки организма многоклеточного. В силу неотделимости элементов диада и триада внутренне непрерывны.

Согласно Аристотелю, континуум есть нечто, чьи части имеют общий предел. Диада и триада удовлетворяют этому условию, поскольку они имеют части, а непрерывность монады надо показать.

То, что дано в непосредственном чувствовании (красный цвет, гудок поезда, запах апельсина), занимает универсум и не имеет внешних границ. Оно не имеет границы, не совпадающей с границей другого, потому что ничего другого, кроме данного чувства, нет. Оно может иметь границу внутри себя, полагаемую в простом акте. Такая граница делает монаду непрерывной, то есть протяжённой во времени и пространстве, не имеющей внутри себя границ до активности сознания. Конституирование внутренних границ непосредственного чувствования – это прямое восприятие в бесконечном интервале временной последовательности его начала, середины и конца.

Итак, за этим интервалом следует другой, начало которого находится в середине предыдущего, а середина является концом предыдущего... Из этих двух непосредственных восприятий мы получаем опосредованное или выводное восприятие отношения всех четырёх мгновений [Пирс 2000, 347].

Пирс называет мгновением временную точку, а моментом – бесконечно малый интервал.

Интервал 1: A   C   B. Точка C – середина (A, B)

Интервал 2: C   B   D. Точка B – середина (A, D)

Мы воспринимаем не более чем три мгновения, поскольку либо A уже нет, либо D ещё нет. Например, во втором случае, когда мы впервые слышим мелодию, в момент восприятия звука CB сохраняется предыдущий звук AC, но звук D не предвосхищается. Здесь четырёхместное отношение сводится к трехместному за счёт недоступности четвёртого компонента.

В самый последний момент CD мы воспринимаем предыдущие ряды, включая тот, который имеет A последним моментом, но, согласно Пирсу, сам последний момент CD мы не воспринимаем.

В структуре времени Пирс обнаруживает математическое содержание, независимое от логического. Бесконечно малые промежутки времени непосредственно даны и образуют континуум, служащий материалом для распознавания особых классов чисел, образующих предмет арифметики. Пирс показывает, что рассуждения о бесконечных числах проще, чем рассуждения о конечных. Не бесконечное составлено из конечных множеств, а наоборот, бесконечное множество первично, а налагаемые на него ограничения выделяют конечное множество. Также и актуальная бесконечность является не результатом бесконечного числа шагов, а условием возможности выполнения шагов.

Согласно Пирсу, в математике, логике и естествознании есть системы, не использующие идею континуума, а работающие с двумя типами объектов: конечными и потенциально бесконечными. По закону исключённого третьего, никакой иной сферы актуально бесконечного нет. Для феноменологии она необходима. На уровне чистого созерцания актов сознания непосредственно дана тотальность, которой только предстоит оформиться во множество точек. Континуум оказывается априорным условием непосредственного чувствования, результатом которого становится монада. Следовательно, континуальность – это первичная реальность, данная до концептуализации, тогда как дискретность есть порождение мысли.

Соотнесённое с непрерывностью понятие предела конституирует переживания диад и триад, а также более сложных структур. Пирс предлагает рассматривать каждое число как предел последовательности. На феноменологическом уровне непрерывная последовательность дана раньше, чем её фиксированный член. Об этом пишет Э. Гуссерль, рассматривая, в терминологии Пирса, восприятие монад.

Каждое первичное впечатление характеризуется как таковое, и каждая модификация – как таковая... Каждая из этих временных модификаций есть зависимая граница в континууме... Если мы выделяем какую-либо фазу континуума, мы можем сказать, что она затухает; и точно так же о каждой дальнейшей фазе. Ведь это заключено в сущности такого и любого односторонне направленного континуума [Гуссерль 1994, 109].

Непрерывность и бесконечная делимость принадлежат, по Гуссерлю, к темпоральности сознания. Положение Пирса об отсутствии привилегированных состояний сознания подтверждается и Гуссерлем в анализе восприятия времени. Можно исходить из любой точки и мыслить любую другую как непрерывно порождаемую из первой. Созерцание единого качества у Гуссерля требует непосредственного восприятия континуума.

Поток времени и у Гуссерля, и у Пирса выводится из свойств сознания. Направленность времени Пирс объясняет порядком влияния одного состояния сознания на другое. Между этими состояниями нет разрывов. Переход от созерцания красного к созерцанию синего не осуществляется скачком. Каждая точка либо красная, либо синяя и имеет окрестность того же цвета. Граница между ними имеет тот же цвет, что и части на извилистой поверхности – наполовину красные, наполовину синие.

Аналогичным образом мы приходим к необходимости считать, что сознание по сути своей занимает время; и то, что налично в разуме в любое обычное мгновение, – это наличное в течение момента, в котором это мгновение имеет место. Таким образом, настоящее наполовину прошедшее, наполовину грядущее [Гуссерль 1994, 357].

Непрерывность потока сознания есть фундамент его темпоральности.

Общая кантовская идея обоснования арифметики формами времени получает развитие в феноменологии Пирса. Если у Канта время моделирует натуральный ряд и конструктивное исчисление, то Пирс выводит идеи континуума и бесконечно малых из непрерывности сознания, конституирующего время. Фанерон оказывается единым и лишённым пустот: разные интенциональные объекты непрерывно перемещают ум от одного к другому по структурным правилам, предшествующим логике и математике.

Анализ феноменологического подхода Пирса к проблеме дискретности и непрерывности позволяет сделать выводы:

1. Три типа объектов, данные в разных интенциональных актах – монада, диада, триада, – представляют собой онтологические атомы, сочетания которых образуют дискретную структуру.

2. Можно выбирать онтологии: мир состоит только из чувствований, или только из фактов, или только из рациональных законов. При любом членении мира на блоки он дискретен.

3. Каждому типу объектов соответствует свой тип знаков, а нормативные теории оперирования знаками дают информацию об идеальных связях соответствующих объектов. Поэтому возможны эйдетические науки об иконических и индексальных знаках по образцу логики как науки о знаках-символах.

4. В основании семиозиса лежит непрерывная деятельность сознания, открываемая феноменологической редукцией.

5. Само сознание континуально, что проявляется в работе с бесконечно-малыми интервалами времени, которые могут выступать как объекты и как условия действия сознания.

6. Дискретные объекты и атомы суть результаты работы сознания, совершающего либо акты различения и выделения, конституирующие объекты логики и арифметики, либо включение естественной установки и формирование монад, диад, и триад физического мира.

Источники – Primary Sources in Russian

Гуссерль 1994 – *Гуссерль. Э. Феноменология внутреннего сознания времени*. М.: Гнозис, 1994 (*Husserl E. Zur Phänomenologie des inneren Zeitbewussteseins*. Russian Translation 1994).

Пирс 2000 – *Пирс Ч.С. Избранные произведения*. М.: Логос, 2000 (*Peirce Ch.S. Selected papers*. Russian Translation 2000).

Primary Source

Peirce 1873 web – *Peirce Ch.S. Chapter IV: The Conception of Time Essential in Logic* [July 1873] // Peirce Ch.S. Writings. Vol. 3. P. 102–105. <http://www.iupui.edu/~arisbe/menu/library/bycsp/logic/ms237.htm>

Ссылка – Reference in Russian

Немов 2003 – Немов Р.С. Психология. Книга 1. М.: ВЛАДОС, 2003.

Reference

Nemov R. Psychology. Book 1. Moscow: VLADOS, 2003 (in Russian).